Глава 570: Наблюдая за всем со стороны

От схватки Ван Баолэ и Чжоу Чудао землю сотрясали мощные толчки. Зрители никак не могли оправиться от удивления. Особенно их поразила способность Чжоу Чудао предугадывать действия Ван Баолэ, который не один раз за бой пытался заманить оппонента в ловушку.

Быстрая и мучительная смерть трех попытавшихся ударить в спину практиков намекала, что Ван Баолэ по силе не уступал практику великой завершенности Создания Ядра. Причем у него было достаточно силы, чтобы раздавить практически любого практика этой стадии. Вот только фактическая культивация Ван Баолэ находилась на средней ступени Создания Ядра.

Произошедшее напугало остальных невидимых на карте практиков. Больше никто не хотел нападать на Ван Баолэ исподтишка. Ученики дао конгрегации в реальном мире невольно покосились на практиков Федерации. С этого дня никто больше не заикнется о том, что среди них не было избранных!

Участники программы на площади были очень взволнованы. Всё-таки с самого начала в Дао конгрегации безбрежных просторов их считали людьми второго сорта. Местные практики относились к ним с презрением. Их очень угнетало предвзятое и даже враждебное отношение учеников дао конгрегации, которое им приходилось терпеть последний год. Каждый свой шаг им приходилось тщательно обдумывать. Некоторые и вовсе подумывали отбросить гордость и попытаться втереться в доверие к практикам Дао конгрегации безбрежных просторов. Но после случившегося подобные мысли начисто вылетели у них из головы. Теперь каждый чувствовал гордость и небывалое волнение. Ван Баолэ стал примером того, что практики Федерации чего-то да стоили.

Пока единственным избранным стал только Ван Баолэ, но в этом мире не существовало особой разницы между страхом перед одним человеком и страхом перед его людьми. Поэтому ученики дао конгрегации изменили своё отношение к участникам программы. Это чувствовалось в их взглядах, в их позах. Они стали воспринимать их намного серьезнее. Особенно это касалось самого Ван Баолэ. Многие смотрели на него с уважением и даже восхищением. Правда сам Ван Баолэ этого не видел. Тем не менее глубоко внутри они не могли смириться с мыслью, что Ван Баолэ и Федерация оказались намного сильнее, чем они думали. К счастью, перед первым перемещением не только Ван Баолэ показал себя с наилучшей стороны. Дугу Линь тоже устроил незабываемый бой.

Его схватка с Сюй Мином была не менее захватывающей. Ученики дао конгрегации на площади вовлечено следили за ходом их поединка. Хотя бы во второй дуэли участвовали два представителя Дао конгрегации безбрежных просторов. Это немного их успокоило.

Дугу Линь оказался опасным противником. Будучи личным учеником, Сюй Мин мог одолеть в бою любого практика стадии Создания Ядра, но в схватке с Дугу Линем этого оказалось недостаточно.

Их бой проходил на огромной равнине. Земля была изрезана глубокими трещинами, а крики Сюй Мина не стихали практически весь поединок. Его раз за разом отшвыривало назад и впечатывало в землю. Стоило ему подняться, как следующий удар вновь отправлял его в полёт. Стоящий в воздухе Дугу Линь бесстрастно взирал на противника. С самого начала боя он не проронил ни слова.

Что бы Сюй Мин ни делал… взрывал дхармические сокровища, использовал козыри, усиливал атаки секретными техниками… ничего не действовало. Словно ему противостоял не человек, а

неизбежный рок!

Все его усилия Дугу Линь весь бой сводил на нет простым ударом кулака. С этим Сюй Мин ничего не мог сделать. Он истекал кровью, его идеальная прическа растрепалась, часть волос налипли на лоб. Дуэль, где он оказался бессилен что-либо сделать противнику, превратился в сводящую с ума пытку.

— Дугу Линь! Я… твой противник!

После очередного падения на землю Сюй Мина скрутило в приступе кровавого кашля. Когда он с трудом поднялся, кровь со лба попала в глаза, отчего для него всё окрасилось в алый. От этого он стал выглядеть еще свирепее, но после этих слов он почувствовал на языке горький и терпкий вкус. Потому что после второго удара молчаливый Дугу Линь перестал следить за их поединком. Вместо этого он часто поглядывал на место небесной карты, где шла схватка между Ван Баолэ и Чжоу Чудао.

Хоть Дугу Линь и не знал, что там творилось, его глаза блестели предвкушением и азартом. Сюй Мин же был для него… пустым местом! Именно такое отношение больше всего его уязвляло. Он тоже был личным учеником. До этой злополучной схватки он никогда не сомневался в себе. Только сейчас он понял, что в сравнении с Дугу Линем он действительно был никем.

Чувство бессилия только усиливало горечь поражения Сюй Мина. В его глазах вновь разгорелось желание сражаться. Тяжело задышав, он уже хотел броситься в атаку, хоть и знал, чем это закончится!

— Ты… слишком слабый, — внезапно сказал Дугу Линь, — мой следующий удар отправит тебя на тот свет, но мне неохота тебя убивать, поэтому просто отдай ключи.

Дугу Линь перевел взгляд с ночного неба на Сюй Мина. Выражение его лица ни капли не изменилось. Оно оставалось всё таким же холодным и отстраненным. От его тяжелого взгляда и неприятных слов Сюй Мин задрожал. Инстинкты подсказывали, что Дугу Линь не врал. Если он не отступит, то следующий обмен ударами закончится для него поражением… Стоит ли ему продолжать?

Сюй Мин немного сгорбился под тяжестью собственного бессилия. Желание сражаться постепенно исчезало из его глаз. Если он атакует и выживет, то эта схватка выкует из него совершенно нового человека, но ему совершенно не хотелось умирать.

С горьким смехом Сюй Мин выбросил более двадцати ключей. В этот момент его полностью оставили силы, и он рухнул на землю. Он посмотрел в небо, но не на Дугу Линя, а на другое поле боя на звездной карте.

— Это Ван Баолэ?.. — пробормотал он.

Дугу Линь опустил глаза с неба на линию горизонта. Он смотрел на юго-восток, туда, где сражались Ван Баолэ и Чжоу Чудао. Их поединок тоже достиг кульминации. Несмотря на удивление, Чжоу Чудао быстро взял под контроль щит из игл. Он видел кроваво-красные меридианы, высунувшиеся из руки Ван Баолэ.

Из других частей тела тоже показались алые меридианы. В мгновение ока они сплелись в некое подобие человека. В исходящей от них ауре ощущалась устрашающая злоба. Аура самого Ван Баолэ дополнялась резонансом. Казалось, он превратился в настоящего бога!

— Это конец! — спокойно произнес Ван Баолэ.

Случившееся явно повлияло на его эмоции. В слегка неестественном и отчужденном голосе проскользнула нотка беспощадности. Он сделала шаг и занес руку для удара! В него была вложена сила, превосходящая стадию Создания Ядра. Сам удар пришелся в пустоту. По пространству начали расходиться трещины. Сила первородного хаоса захлестнула небо и повлияла на ветра!

Издалека Ван Баолэ напоминал кровавый ураган. Засверкали молнии, послышался гром. Казалось, по небу к Чжоу Чудао мчалась ватага демонов! Это был настоящий пятый удар!

Двести процентов усиления резонансом! Первая ступень Пламехвата монарших лат добавила трехкратное усиление.

Кровавый ураган обрушился на щит из игл, которым с криком попытался прикрыться Чжоу Чудао. В момент контакта щит содрогнулся и покрылся трещинами. В следующий миг кроваво-красный ураган полностью уничтожил щит, а потом помчался к Чжоу Чудао, оставляя за собой покрытое рябью пространство.

В этот критический момент Чжоу Чудао, кашляя кровью, вытащил несколько защитных дхармических сокровищ в надежде как-то погасить удар. Однако эти артефакты не помогли против кровавого урагана. Их разорвало на части, а то, что осталось, превратилось в пепел. Видя приближение бури, Чжоу Чудао в безумном порыве начал складывать пальцы в магические пассы в попытке защитить себя. Управляемые им иллюзорные фигуры прошли сквозь него и встали перед ним стеной! Но и это ему не помогло!

Иллюзии не выстояли и секунды против алой бури. Ураган остановился в нескольких сантиметрах от Чжоу Чудао. В этот момент он лишился всякой надежды.

Рассеявшись, ураган превратился в кулак Монарших лат Ван Баолэ. Порыв ветра растрепал волосы Чжоу Чудао. Он посмотрел на напитанный невероятной и безумной силой кулак перед собой.

— Ты проиграл, — раздался холодный голос Ван Баолэ.

Чжоу Чудао с горечью закрыл глаза, а потом устало вздохнул. Когда он их открыл, в них осталась только одна эмоция. Беспомощность. Ссутулившись, словно крестьянин, он бросил противнику ключи, а потом, шатаясь и вздыхая, побрел прочь.

— Не надо было позволять ей уходить… Нашел же я на свою голову неприятностей…

Даже не посмотрев на брошенные ключи, Ван Баолэ что-то почувствовал и посмотрел на северо-запад. Туда… где на карте находился Дугу Линь! Из-за огромного расстояния они не видели друг друга, однако это никак не повлияло на их желание сойтись с неизвестным соперником в бою.

Всё это видели ученики на площади в реальном мире. Образ двух могучих бойцов на разных проекциях произвел на них неизгладимое впечатление и навеки отпечатался в памяти.

На площади стояла тишина, пока кто-то тихо не сказал:

— Настоящие избранные!

http://tl.rulate.ru/book/15485/1060532